

заснавана на сінтэзе як еўрапейскай і арыентальнай традыцый, так і нацыянальных ментальных рысах, што ў чарговы раз пацвярджае гуманістычны характар і ўніверсалізм разанаўскай філасофіі.

©БГУ

НАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ИВО АНДРИЧА

А.В. НАУМОВА, И.А. ЧЕРОТА

This paper represents an attempt to examine quite a number of questions, connected with national self-determination of Ivo Andrić and his views on ethnical conflicts, which have been reflected in his works, primarily in the novel "The bridge on the Drina". Writer's conclusions may be considered as a significant vision that can make a contribution to the development of modern interethnic affairs, and it determines necessity of further studies of Andrić's creativity. This work represents comprehensive "side view", having in mind that the author is from Belarus and at the same time member of younger generation, formed after the collapse of the USSR and former Yugoslavia

Ключевые слова: Иво Андрич, сербская литература, этнические проблемы, Балканы, историческая проза.

1. ВВЕДЕНИЕ

Иво Андрич – писатель Югославии, распавшейся на «суверенные» республики, которые стремятся утвердить «особость» своей культуры и литературы. Поэтому на вопрос, литературе какого из народов бывшей СФРЮ принадлежит творчество Иво Андрича, даются различные ответы. Сербь, как правило, считают, что он сербский писатель, хорваты – что хорватский, а боснийцы, соответственно, что боснийский... Впрочем, последние даже, наоборот, отказываются от Андрича как представителя их национальной литературы. Так вот, чтобы уяснить, к достоянию какого народа более всего относится его творческое наследие, мы и попытаемся рассмотреть особо существенные, на наш взгляд, моменты.

2. СЕРБИЯ, ХОРВАТИЯ И БОСНИЯ В БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ

Начнем с краткого обзора биографических сведений писателя, а также его личных свидетельств, которые помогут нам ответить на вопрос – кто Иво Андрич по «национальности» (как в прямом смысле, так и в смысле духовной близости к народу).

Иво Андрич родился 9 октября 1892 года в Долце (ныне в черте Травника) на территории современной Боснии и Герцеговины. В Сараево закончил гимназию. С этими землями Андрича объединяет и членство в молодежном националистическом движении Млада Босна, деятельность которого стала формальным поводом к началу Первой мировой войны. На этом биографические привязки Андрича к Боснии едва ли не исчерпываются.

Некий штрих к «национальному автопортрету» Андрича может добавить тот факт, что писатель однажды отверг предложенное ему название печатавшегося в Швеции сборника рассказов: «Приповетке из Босне» / «Рассказы из Боснии». Сам он это объяснил нежеланием ограничивать свое произведение географией одной «провинции» [4, с. 180]. Собственно, мы можем сделать аналогичный вывод относительно всего его творчества.

Что касается хорватского элемента, то нельзя не учитывать то обстоятельство, что отец писателя был католиком. Но означает ли это, что Андрич хорват? В документах времен студенчества он самоопределялся как хорват: в анкете для поступления в Загребский университет (философский факультет), которую Андрич заполнял в Загребе 14 октября 1912 года, написано, что родным языком для него является хорватский; при зачислении в Краковский университет в графе национальность Андрич написал, что является «хорватом-католиком из Боснии». Кроме того, известно, что на юного Андрича влияние оказали такие хорваты, как Антон Матош, Люба Визнер и др. [4, с. 178 – 180]

Однако мы знаем, что писатель в 1933 г. отказался представить свои произведения в «Антологии новой хорватской лирики», выразив этим нежелание быть представленным в антологии одного «племени», где нет места идее югославянского единства [4, с. 178 – 180].

Сербскую же культуру сам Андрич считал своей. Его мать, Катарина Пейич, – сербка из Травника, и этот факт немаловажен.

Вот такая неоднозначная картина национальной принадлежности известного балканского литератора. В переписке Иво Войновича, писателя из Дубровника, со своим братом очень интересно и, пожалуй, наиболее правильно Андрич определяется как «католик серб из Боснии» [4, с. 194].

3. СЕРБИЯ, ХОРВАТИЯ И БОСНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ

Творчество писателя – зеркало его воззрений. Поэтому мы попытаемся проанализировать некоторые значимые, на наш взгляд, элементы андричевских произведений, чтобы выявить национальные ориентиры в его творчестве.

Рассматривая творческое наследие Иво Андрича в совокупности, нельзя не указать, что тематика его произведений преимущественно боснийская. Однако при этом современные боснийские критики находят много причин для того, чтобы все-таки отвергать его как боснийского писателя.

Многие придираются к «мифологичности» андричевских произведений, которая якобы служит идее «великосербскости», приверженцем которой будто бы являлся Андрич. Своими произведениями он не просто мифологизировал сербскую духовную традицию, но еще и «демифологизировал» чисто боснийские народные образы [6, с. 230]. Речь идет в первую очередь об Алии Джерзелезе. Алия Джерзелез – боснийский герой, о котором издавна пелось много песен и ходило много легенд. Считалось, что он обладал необычайной силой. А в рассказе Иво Андрича «Путь Алии Джерзелеза» этот возвышенный мифологический образ представляется иным. Кажется, что автор нарочно снижает его: из всенародно почитаемого героя Алия Джерзелез превращается в жалкое существо, предмет насмешек, носителя низменных страстей. Осмелиться на такое, как полагают представители боснийской литературы, – значит поступиться духовной традицией народа. Однако Миролуб Евтич в своей работе «Ислам у делу Иве Андрића»/ «Ислам в произведениях Иво Андрича» указывает на то, что расценивать демифологизацию таких персонажей как антимусульманскую тенденцию бессмысленно [3, с. 11 – 12]. Подобная переработка образов издавна характерна для художественной литературы и вовсе не может интерпретироваться как нечто негативное.

Обратимся к знаменитому роману Иво Андрича «На Дрини ћуприја» / «Мост на Дрине». В романе Андрича воспеваемая им земля многонациональна: в одном городе, бок о бок, проживают представители разных традиций, исповедующие разные религии, по-разному относящиеся к событиям.

Хотя действие «Моста на Дрине» происходит в Боснии, на территориях, занятых турками, но в центре внимания все равно остается сербское население: писатель прослеживает трудности жизни христиан во времена турецкого (мусульманского) рабства. «Мост на Дрине» – это роман о вышеградских сербах, о разделенном трагическими обстоятельствами народе. С тоской смотрят эти люди вдаль, через Дрину, в Сербию. А свое место в национальном многообразии Балкан автор романа однозначно определяет местоимением *наше*: «Наши женщины верят, что раз в году ночью с неба падает на холм сноп яркого света...» [2, с. 388].

Анализ романа «Мост на Дрине» позволяет выделить основные образы, мотивы, говорящие о связи андричевской прозы с фольклором и мифологическими представлениями определенного народа. Начать, возможно, стоит с выделяющихся из сюжета романа легенд. В них мы можем заметить противопоставление христианского и мусульманского народного сознания. Нет единства между христианами и турками в том, что представляет собой земляной холм, своеобразный рубеж, граница ребяческих игр у моста. Сербьы говорят о могиле богатыря Радисава, не покорившегося туркам и оставшегося в памяти своего народа предводителем сербов. Турки же, со своей стороны, хранят предание о том, что на этом месте в давние времена, «отстаивая переправу через Дрину от войска неверных, пал геройской смертью дервиш шейх Турхания» [2, с. 388], один из героев турецкого эпоса.

Особое место в романе занимает образ моста – образ, заявленный даже в заглавии романа. Часто он раскрывается через мифологию и фольклор. Его связывают с образами лестницы, башни, маяка и символически обозначают красоту, которая «может преобразить и спасти мир». Некоторые исследователи полагают, что образ моста у Иво Андрича связан с притчей Корана о мосте [5, с. 32], который пытались разрушить неправедные люди, и с мусульманскими представлениями о переходе души в рай по мосту тоньше человеческого волоса и острья меча.

Отразились в романе и следы верований в силу слова. На «славах», рождественских праздниках или в рамазанские ночи вышеградские старики собирались вместе, чтобы вспомнить события минувших лет, особенно самые трудные из них. Несчастья, перед лицом которых оказывались люди, тем самым также превращаются в притчу, в предание, в котором, как пишет Петар Джаджич, и сама смерть лишь легенда [5, с. 26].

Строительная жертва – один из самых ярких элементов, свидетельствующих о мифологическом происхождении отдельных мотивов романа. В романе «Мост на Дрине» один из показательных примеров строительной жертвы – смерть чернокожего Арапа, которую автор называет «одним из тех несчастий, без которых редко обходятся большие строительства» [2, с. 429].

Много «легендарного» и во внешности андричевских героев. Например, паромщик Ямак, перевозивший мальчиков для поступления на службу в войско янычар, – «человек исполинского роста и невероятной силы, изувеченный в многочисленных войнах, в которых он прославил свое имя. У него были всего один глаз, одно ухо и одна нога (вторая была деревянная)» [2, с. 392].

В целом можно считать, что «Мост на Дрине» содержит в себе мудрость народа, представленную в романе как на уровне предложений, так и в качестве глобальных идей, пронизывающих содержание

романа. В этом именно и проявляется специфика народного мировосприятия, на которое опирался И. Андрич в своем творчестве.

Сербский поэт Матия Бечкович однажды отметил, что наряду с Вуком Караджичем и Петром Петровичем Негошем, Андрич является одним из трёх столпов, на которых держатся основы сербской литературы. Немаловажным является то, как осуществляется преемственность между ними, как не менее известный потомок видел своего предшественника, в чем стал его преемником, а в чем проявил новаторство. С этой точки зрения нам важна оценка Иво Андричем некоторых идей Петра II Негоша.

Личности Петра II Петровича Иво Андрич посвятил целый ряд статей, но, пожалуй, самая значительная из них, – это «Његош као трагични јунак косовске мисли» / «Негош, трагический герой Косовской идеи». Негош, по Андричу, – это воплощение духовности всего сербского народа, своеобразная «коллективная душа». А наиболее значимая и центральная для этого народа идея – Косовская. Заключения Андрича дают возможность сделать вывод о том, что и для самого писателя Косовский миф был значим и во многом определял стратегию его общественной и творческой деятельности. Андрич писал: «...Негош – это полное воплощение нашего самого главного, самого глубокого коллективного чувства, ибо под этим девизом, сознательно или нет, ведутся все наши битвы – от времен Карагеоргия до наших дней» [1, с. 5].

4. ОТНОШЕНИЕ КРИТИКОВ

При всем указанном определяющее значение имеет то, как национальные ориентиры воспринимаются «извне», с позиций разделившихся литератур СФРЮ.

В сербской литературной критике отношение к Андричу, как правило, положительное: его считают сербским писателем, гордостью нации. А вот со стороны хорватов и боснийцев это не так.

В целом, хорватские критики называть Иво Андрича «своим» не стремятся. Андрича сейчас не включают даже в самые крупные антологии хорватской поэзии, хотя известно, что его первые стихотворения увидели свет именно в Хорватии. Некоторые особенности восприятия этого писателя заданы и следующим: Иосиф Броз Тито, хорват по национальности, в свое время считал, что присуждение Нобелевской премии Андричу – несправедливость по отношению к *хорвату* Крлеже.

Иван Ловренович, боснийский журналист и писатель, рожденный в Хорватии, объясняет это спецификой хорватской литературы, а именно – трудностями с идентификацией собственных ценностей, приводящими к тому, что возникают проблемы интеграции внутренней. Отрекаясь от части своего наследия, хорваты демонстрируют неуверенность относительно того, что им принадлежит, а что не принадлежит.

Боснийские литературоведы писали и пишут об Андриче достаточно много – по преимуществу под тем углом зрения, что на мнения боснийцев о писателе якобы влияет его личная позиция по отношению к турецкому этапу боснийской истории, отчетливо выразившаяся в определениях типа «пятнадцатое «наводнение», «разделяющая стена», «груз, ощущающийся и в далеком будущем» и «приводящий к разрушению обычаев и деградации во всех отношениях»... Естественно, это вызывает недовольство нынешних боснийских идеологов [4, с. 178]. Критике подвергаются и определенные мотивы творчества Андрича – к примеру, детальное описание насилий турок над боснийскими сербами. Причем на основании этого делаются следующие выводы: коль Андрич критиковал последствия турецкой власти в Боснии, то значит, и исламскую культуру. Хотя логики здесь мало: критика власти Османской империи – это лишь критика тех последствий, которые имели место в Боснии в результате наложения исламской культуры на исконно христианское сознание боснийцев.

Нельзя отрицать, что все эти литературные взгляды тесно связаны с идеологией, а значит, и с политикой. В последнее время произведения Андрича стали рассматривать как мощное оружие идеологии евроцентризма, провозглашающей превосходство европейских народов над другими. Соответственно, ориенталистика в её западной реализации представляет собой, по словам Э. Дураковича, мирную альтернативу крестовым походам [7, с. 245-248]. Идеология евроцентризма может влиять на сознание масс посредством искусства. Из-за этого негативно настроенные против Андрича боснийцы в его произведениях видят большую опасность.

Однако, на наш взгляд, рассматривать творчество Иво Андрича нужно под иным углом зрения. Хорошо изучив механизмы, присущие мусульманскому обществу, Иво Андрич смог по-своему предсказать те события, которые произошли уже после его смерти. Предчувствие грядущих событий особенно остро прослеживается в рассказе «Письмо 1920 года».

Имеют ли право боснийцы обвинять писателя, посвятившего их родине значительную часть своего творчества, в том, что он спровоцировал все беды этой земли? Не лучше ли признать, что Иво Андрич просто оказался дальновиднее их и смог увидеть то ключевое, специфическое, что предопреде-

лило дальнейший ход развития событий? Скорее всего, проблема всего лишь в том, что писатель думал не так, как думают они, и это вызывает неодобрение.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иво Андрич, писатель, живший и творивший в эпоху государства Югославии, единственный в этой стране, да и на всем балканском полуострове Нобелевский лауреат, кажется, так навсегда и останется югославским писателем. Даже несмотря на то, что на политической карте мира давно не фигурирует это название. И у боснийцев, и у хорватов, и у сербов есть основания назвать писателя своим. Но стоит ли «делить» Андрича, если он сам в свое время это не сделал? Важнее рассмотреть биографию писателя и изучить его творчество в плане национальных ориентиров.

Жизнь Иво Андрича в некоторой степени была связана и с Боснией, и с Хорватией, и с Сербией. Конечно, идея «великосербскости», которую писатель всячески поддерживал, скорее, относит его к деятелям сербской культуры. Исключительно важный знак в определении этнических ориентиров Иво Андрича – это признание Андричем значимости Косовского завета и его существенности для национального мировосприятия.

На основании анализа только небольшой части наследия писателя мы сделали вывод, что художественный мир Иво Андрича неотделим от фольклорного достояния его народа. Причем здесь нет привязки к фольклору одного народа. К тому же даже в рамках одного романа писатель комбинирует народное достояние и мировоззрение двух цивилизаций – восточной и западной.

По-разному воспринимают Андрича и критики, исследователи, ученые из разных стран. Зачастую их выводы диктуются идеологией, политикой и меняются в зависимости от сценария развития событий на мировой арене. Тем не менее, подтверждением того, что этническая картина, представленная в творчестве Иво Андрича верна, а опорные точки его мировоззрения не ошибочны, является факт того, что философия писателя оказалась во многом пророческой. Иво Андрич высказывает отдельную концепцию исторического развития Боснии, сущность которой заставляет читателя ужаснуться. При всём этом Андрич понимал, что катастрофы XX века носят глобальный, универсальный характер. В этом смысле творчество знаменитого югославского писателя можно считать предостережением, адресованным всему человечеству. К пророчествам Иво Андрича стоит прислушаться и нам.

Итак, мы пришли к выводу о том, что даже в результате самого тщательного анализа и долгих дискуссий трудно решить за писателя, кто он по национальности, в какого Бога верит. Пожалуй, стоит прислушаться к тому, что сказал сам Иво Андрич, когда его однажды спросили, серб он или хорват: «Называйте меня, как хотите, только не «делите» [8, с. 291].

Литература

1. *Андрић* И. Његош као трагични јунак косовске мисли. – Београд: Коларчев народни универзитет, 1935. – 22 с.
2. *Андрич* И. Травничка хроника. – Мост на Дрине: [Ист. романи]. – М.: Художественная литература, 1974. – 686 с.
3. *Јевтић* М. Ислам у делу Иве Андрића. – Београд: Просвета Интернационал, 2000. – 321 с.
4. *Радић* П. Нобеловац Иво Андрић – книжевна поетика, нација, језик. Културолошки и социалингвистички аспект // Свеске Задужбине Иве Андрића, 24. Београд: Задужбина Иве Андрића, 2007. – 176–209 с.
5. Творчество Иво Андрича. Миф, фольклор, история, литература: Симпозиум к 100-летию со дня рождения писателя. Тезисы и материалы. – М.: РАН, Ин-т славяноведения и балканистики, Научный центр общеславянских исследований, 1992. – 112 с.
6. *Тутњевећ* С. Андрић и муслимани (О једном виду рецепције дјела Иве Андрића) // Свеске Задужбине Иве Андрића, 19. Београд: Задужбина Иве Андрића, 2002. – с. 221–236.
7. *Duraković* E. Andrićevo djelo u tokovima ideologije evrocentrizma // Sveske Zadužbine Ive Andrića, 15. – Beograd: Zadužbina Ive Andrića, 1999. – s. 245–257.
8. *Jelčić* D. Andrićeve hrvatske teme i Andrić kao hrvatska tema // Sveske Zadužbine Ive Andrića, 16. – Beograd: Zadužbina Ive Andrića, 2002. – s. 227–292.

©БарГУ

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ УРОКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Е.А. НИГЕРИШ, А.В. ПРАДУН

This article highlights final results of the research devoted to non-traditional lessons system creation on basis of Internet technologies

Ключевые слова: нетрадиционный урок, оптимизация процесса обучения, система нетрадиционных уроков английского языка, интернет-технология

В настоящее время большое значение придается необходимости оптимизации процесса обучения. Проведение нетрадиционных уроков (НУ) иностранного языка (ИЯ) способствует не только поддержанию интереса учащихся к предмету и повышению мотивации учения, но и достижению желаемых